Накануне Восточной (Крымской) войны 1852-1853 гг.

Прочее

Война 1828-1829 гг. достаточно выяснила слабость Турции и убедила, что и небольших усилий совершенно достаточно для решительного разгрома Турции; но та же война показала, что европейские державы всячески постарались бы воспрепятствовать таким образом распорядиться с Турцией и непременно начали бы войну за обладание турецкими владениями в Европе и в особенности за обладание Константинополем. Недаром Веллингтон еще говорил: «легко было бы устроиться с Турцией, если бы было два, а не один Константинополь». Вполне сознавая это и не желая столкновения с Западом, Император Николай после войны 1828 года не только не стремился к уничтожению Турции, но, напротив, даже два раза защитил ее от нападений паши египетского, настоял на соглашении между первостепенными державами о неприкосновенности Турецкой империи и наконец заключил с Турцией в 1853 году на восемь лет оборонительный трактат, по которому Россия обязывалась в случае надобности содействовать Турции войсками, взамен чего эта последняя должна была не пропускать в Дарданеллы иностранных военных кораблей. Все эти меры очевидно были направлены к поддержанию существования Турции.Тем не менее, подозрительная Англия, боясь за свое могущество на Востоке, крайне недоверчиво относилась к России, подозревая ее в намерении посягнуть на целостность Турции.В то же время во Франции в 1852 году провозглашен был императором Наполеон III,

который, желая отвлечь внимание французов от внутренних дел и недовольный Императором Николаем за форму, в которой его признал наш государь императором французов, решился довести дело до войны с Россией, вполне уверенный, что будет иметь на своей стороне Англию, всегда готовую повредить, чем только возможно, России для ослабления влияния ее на Востоке.Оставалось только подыскать подходящий повод к несогласиям, не замедливший представиться.Первые пререкания начались непосредственно между Россией и Францией; обе державы почти одновременно стали требовать себе подтверждения прав своих на пользование некоторыми церквами в святых местах в Палестине, а также и соглашения относительно ремонтирования купола церкви Св. Воскресения в Иерусалиме. Порта поставлена была между двух огней и, признавая с одной стороны правильность притязания русских и, в то же время, опасаясь угроз Франции, давала желаемые обещания той и другой державе, не выполняя, однако, требований их и тем еще более раздражая обе стороны. Видя колебания Турции, Император Николай отправил в Константинополь чрезвычайного посланника князя Меньшикова, который должен был настоять на письменном подтверждении целого ряда прежних договоров о Святых местах. Князь Меньшиков прибыл в Константинополь 16-го февраля 1853 года и немедленно приступил к переговорам, но они, постепенно осложняясь, не приводили ни к каким существенным результатам, - напротив, искусно направляемые представителями Франции и Англии, порождали все большее раздражение между державами, и наконец 9-го мая князь Меньшиков, получив решительный отказ в принятии представленной им ноты, уехал в Одессу.Подстрекаемое союзниками, турецкое правительство выказывало чрезвычайное упорство и настойчивость, и даже на угрозу занять Дунайские княжества, если не будут исполнены требования России, отвечало решительным отказом. В то же время, как бы отвечая на нашу угрозу, эскадра англо-французов вошла в Безикскую бухту, открыто приняв этим сторону Турции.Видя, что переговоры с Турцией принимают слишком острый характер, Император Николай еще весной 1853 года приказал привести на военное

положение 4-й и 5-й пехотные корпуса, а затем и некоторые другие войска. 14 июня 1853 года последовал манифест о предстоящем занятии Дунайских княжеств, «доколе Турция не удовлетворит справедливых требований России», как говорилось в нем.Командующим войсками 4 и 5-го пехотных корпусов (до 80000 человек при 196 орудиях) назначен был князь Горчаков, человек умный и храбрый.21-го июня авангард Анрепа переправился через Прут у Леова и форсированным маршем двинулся на Бухарест, вскоре занятый нами, равно как и все важнейшие пункты по Дунаю.Занятие княжеств как нельзя более способствовало видам Наполеона, который, всячески пытался возжечь войну, настаивал, что занятие княжеств есть не более как «обычное посягательство России на целостность владений» Турецкой империи. Австрия и Пруссия высказали желание своим посредничеством прекратить несогласия, и в Вене созвана была даже конференция из уполномоченных России, Англии, Франции, Австрии и Пруссии для возможного улаживания мирным путем возникших несогласий, но конференция эта ничуть не разрешила затруднений, а еще более усложнила их.Наконец Турция, по настоянию Наполеона, в конце сентября заявила, что она объявит войну России, если в течение двух недель русская армия не приступит к очищению княжеств. Очевидно Император Николай не мог согласиться на такое требование, и война с Турцией возгорелась.

Составитель: Группа офицеров Генерального Штаба. Москва, 1889.